

12. Новикова А.Е., Жорник А.М. Генезис и содержание института политического убежища в Российской Федерации // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2013. № 2 (145). С. 163-169.
13. Butko L.V., Markhgeym M.V., Novikova A.E., Pozharova L.A., Tonkov E.E. Personal Dignity in the European Legal Culture // Journal of History Culture and Art Research. 2017. Т. 6. №. 4. С. 296-303.
14. Makogon B.V., Markhgeym, M.V., Novikova, A.E., Nikonova, L.I., Stus, N.V. Constitutional Justice in Circumstances of Public Authority Limits // Journal of History Culture and Art Research. 2018. Т. 7. № 2. С. 722-728.
15. Makogon B.V., Markhgeim M.V., Minasyan A.A., Nintsieva T.M., Novikova A.E. Legal form of action: the issues of content and methodology // Revista Inclusiones. 2019. Т. 6. № S2-5. С. 402-409.

Стус Нина Владимировна

профессор кафедры конституционного и международного права
юридического института НИУ «БелГУ»

доктор юридических наук

(Краснодар, Россия)

Макогон Борис Валерьевич

профессор кафедры административного права и процесса
юридического института НИУ «БелГУ»

доктор юридических наук, доцент

(Белгород, Россия)

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ – ЗВЕНО ОГРАНИЧИТЕЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. В работе на основе широкого круга источников представлена авторская позиция по вопросам аргументации и характеристик судебной власти как обязательного элемента юридического процесса государственного управления.

Ключевые слова: судебная власть, судебная система, судебный контроль.

Зрелая публичная власть в суверенном государственном образовании воплощается через систему статусно и структурно обособленных звеньев, что позволяет ей находить свою материализацию, форму, в том числе

процессуальную [1; 2], в системе общественных отношений, и органы судебной власти не являются исключением. Функционирование таковых, в высшей степени «ответственных» [3] субъектов, мы относим к обязательным элементам государственного управления как юридического процесса [4], обладающего признаками ограничительного [5].

Во-первых, это подтверждается самим фактом их существования как субъектов публичной власти, при ряде условий, обладающих соответствующими (властными) полномочиями по отношению как к государственным органам, их должностным лицам, так и в связях с гражданами, иностранными гражданами, лицами без гражданства, юридическими лицами общего порядка.

Во-вторых, органы судебной власти осуществляют правоприменение, что может быть отнесено к классическим признакам, сопутствующим процессу управления и юридическому процессу в целом в широком его понимании.

В-третьих, данным органам свойственны широкие дискреционные полномочия, расширяющие поле их деятельности в сфере управления непосредственно либо же опосредованно, через цепочку социальных связей, складывающихся в процессе применения норм права, нормотворчества; превенции, формирования «современных парадигм правосознания и правопонимания» [8], влияния на правовую культуру, к примеру, в процессе развития юридического содержания права граждан на информацию [7].

В-четвертых, с точки зрения теории правовых ограничений [8; 9; 10], если рассматривать ограничительное регулирование как деятельность, направленную на определение, установление и укрепление пределов функционирования субъектов правоотношений, вывод об участии в ней судебных органов можно сделать, основываясь на вышеперечисленных пунктах.

Юридическое и фактическое развитие независимой системы судебной характерно для демократических, в современном понимании, государств. Чем выше степень реализации соответствующих юридических, правовых деклараций и в общем нормативного правового массива – тем ближе государство к характеристикам демократического и правового. Качества полисубъектности, устойчивого сохранения своей уникальности, разнообразия правовых статусов и статуса, способности эволюционировать вслед за общественно-государственными механизмами, многообразия структур в единый как формализованных, так и доктринальных, сложившихся на практике концепциях – все они характерны для судебных систем и образуют целостную картину значения и необходимости власти судебной в системе разделения властей на функциональные ветви.

В действительности, при всем многообразии в подходах различных государств относительно организации системы органов судебной власти, последние всегда отражают как текущее состояние государственности, так и направления, динамику развития государственно-правовой реальности. Судебная власть, с одной стороны, наряду с другими институтами (например, уполномоченного по правам человека [11], политического убежища [12]), является управляющим гарантом для практико-юридических комплексов (например, устойчивости и аксиологической стабильности «правозащитных приоритетов» [13]), с другой же – неременной составляющей единства системы публичной власти, гарантированного государством и источниками права.

В развитии государственности типичными в рамках проблематики полагаем актуальным считать органы конституционного судебного контроля [14].

Касаемо американской модели, следует указать, что здесь в юридическом процессе неконституционные нормы попросту не учитываются судами; суды вправе самостоятельно занимать правовую позицию, имеющую юридическую силу, по поводу конституционности тех или иных норм права; соответственно, специализированный орган судебного контроля отсутствует.

Все это, думается, создает благодатную почву для прямого действия конституции, восприятия ее правовым актом действительно высшей юридической силы, формирование крепкой государственно-правовой «идейности» в формате национальной идентичности. Поскольку для рассмотрения вопроса о конституционности нет необходимости обращаться в Верховный Суд – потребность в принадлежности (к государству, праву, национальной социально-культурной среде), вероятно, может быть удовлетворена относительно эффективно, что расценивается нами с позитивной стороны. В таких условиях конституция может быть той скрепой, которая в состоянии нивелировать естественные проявления коррупции государственного управления, установив авторитет права на по-настоящему высокий уровень. Предположим, что более чувствуется дыхание права, нежели государства.

Европейская модель конституционного контроля, в отличие от американской, предполагает разрешение дел, связанных с конституционностью правовых норм, судьями, обладающими особой квалификацией по предмету, специальными судебными органами, обладающими автономией от органов общего правосудия. Процессуальный порядок разрешения таких дел – также особый.

В условиях глобализации [15; 16; 17] также достаточно распространена смешанная модель, которая может включать в себя элементы (признаки) как американской, так и европейской.

Отметим, что ролевые характеристики судебной власти в ограничительном государственном управлении – мультиуровневые, системные, отражающие принцип единства. Они объективируются как во внешних, так и во внутренних формах, динамичны и логично встраиваются в управление как юридический процесс, отношения в котором лимитированы правом и его источниками, присущими тем или иным государственным формам. Будучи ограниченными и, в то же время, ограничителями, способности и возможности влияния судебных органов детерминируют ответственность всего государства, ответственность суверена, вероятно, за свое существование.

Литература:

1. Makogon B.V., Markhgeim M.V., Minasyan A.A., Nintsieva T.M., Novikova A.E. Legal form of action: the issues of content and methodology // Revista Inclusiones. 2019. Т. 6. № S2-5. С. 402-409.
2. Макогон Б.В. Научная конструкция юридической процессуальной формы и ее виды // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 4 (60). С. 17-22.
3. Макогон Б.В. Синтез понятия юридической ответственности в среде процессуально-ограничительного регулирования публичных правоотношений // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 11 (78). С. 61-64.
4. Макогон Б.В. Методологически опорная трактовка юридического процесса // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2017. № 1 (80). С. 32-35.
5. Макогон Б.В. Процессуально-правовые ограничения как атрибут деятельности властных субъектов. Монография. Москва: Издательский дом «Юр-ВАК», 2013. 210 с.
6. Nsmeyanova S.E., Ryabova T.V., Tkhabisimova L.A., Tsapko M.I., Makogon B.V. Modern Paradigms of Legal Understanding and the Development of Legal Consciousness in Supply Chain (Case Study of Russia) // International Journal of Supply Chain Management. 2018. Т. 7. № 5. С. 796-800.
7. Мархгейм М.В., Гавришов Д.В. Проблемы развития юридического содержания права граждан на информацию // История государства и права. 2008. № 10. С. 4-5.

8. Макогон Б.В. Процессуально-правовые координаты деятельности субъектов публичной власти. Монография. Белгород: Издательский дом «Белгород», 2013. 164 с.
9. Макогон Б.В. Понятие и процессуальные виды правовых ограничений // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2013. № 8 (39). С. 40-46.
10. Makogon B.V., Markhgeym M.V., Minasyan A.A., Novikova A.E., Yarychev N.U. Logical classification of legal procedural restrictions // Revista Inclusiones. 2019. T. 6, № S2-5. – С. 395-401.
11. Новикова А.Е. Институт уполномоченного по правам человека в Российской Федерации (историко-правовой и теоретико-правовой аспекты): Дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2007. 200 с.
12. Новикова А.Е., Жорник А.М. Генезис и содержание института политического убежища в Российской Федерации // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2013. № 2 (145). С. 163-169.
13. Мархгейм М.В., Новикова А.Е. Правозащитные приоритеты в воззрениях отечественных представителей либеральной и консервативной научных школ // История государства и права. 2008. № 6. С. 38-40.
14. Makogon B.V., Markhgeym M.V., Novikova A.E., Nikonova L.I., Stus N.V. Constitutional Justice in Circumstances of Public Authority Limits // Journal of History Culture and Art Research. 2018. T. 7. № 2. С. 722-728.
15. Макогон Б.В. Глобализация и переходный период государственно-правового развития России // Евразийский юридический журнал. 2012. № 4. С. 150-151.
16. Макогон Б.В. К вопросу о сущности глобализации // Закон и право. 2012. № 6. С. 29-32.
17. Макогон Б.В. Особенности трансформации национального законодательства в условиях глобализации // Закон и право. 2012. № 5. С. 15-18.